

А потом.

□О боже мой... как неловко...□

Место действия изменилось. Мы находились уже в приёмном зале Храма.

Эта комната использовалась священниками и больше не была частью обители божеств. Я продолжала хмуриться.

□Они обнимались прилюдно... более того, они были в комнате господина Бога... и несмотря на это, так открыто...□

Когда я вспомнила эту сцену, мои щёки запылали.

Продолжение ситуации было бы довольно опасным, но один из священников очень вовремя, хотя и неловко, кашлянул.

Если бы их оставили в покое, эти двое, вероятно, так бы и остались в своём собственном мире, не обращая внимания на посторонних.

Господин Адратион даже не покраснел, и вообще, похоже, не испытывал смущения.

Возможно, потому, что он божество. Совершенно не обращая внимания на происходящее вокруг, он продолжал обнимать Лидиану...

“Ну, мне жаль, что ей пришлось пройти через это.”

Я невольно вздохнула, вспоминая происходящее.

Господину Адратиону было всё равно, но вот Лидиана явно испытывала неловкость от присутствия посторонних.

Как только она поняла, что мы смотрим на неё, она резко покраснела и... оттолкнула господина Адратиона.

Мы ликвидировали последствия в несколько стеснённой обстановке.

Всё ещё спящую Розали мы передали священникам и направились в приёмную, чтобы сообщить о деталях происшествя.

Я опустила тот факт, что Луфре ослаб и постоянно находится в особняке господина Адратиона, но всё остальное, рассказанное мною, было правдой.

Только что мы закончили разговор.

Священники вышли из приемной, и мы решили, что нам тоже пора.

Кстати говоря, божества во время доклада не присутствовали.

Из-за поведения Луфре я совсем забыла, что в основном божества не взаимодействовали напрямую ни с кем, кроме собственных Святых.

Святая, которую божество выбрало лично, была единственной, кто мог просить его о помощи и заимствовать его силу.

Если дело было чрезвычайной важности, то приходили пророчества через оракул, но не более.

Самое большое, что Бог может дать другим людям, не его Святым, — это беседа.

Божества не могут решать будущее людей.

Люди должны сами выбирать, а не оставлять всё на божеств.

Эта линия, разделяющая людей и божеств, является абсолютным законом, установленным Верховным богом Великим господином Верите, ещё со времён основания страны.

Как и ожидалось, Луфре не показывался во время нашего доклада.

Это было к лучшему...

□...Это было зрелище. Не знал, что у господина Адратиона есть и такая сторона.□

Хоть он и не присоединился к собранию, но после его окончания...

... Этот бог слишком много вмешивается в дела людей.

□И даже если он с нежностью говорит о своем партнере, это совершенно не похоже на правду. В тот момент мне хотелось спросить себя: "Это не сон?".□

□Да... что ж, я понимаю, что господин Адратион именно такой... Даже если люди будут осуждать его, он, вероятно, скажет: “Ну и что?”...□

□Я думаю, что он не хотел этого показывать, но это зрелище не может не радовать.□

Болтая об этом, мы с Луфре совершенно не смотрели по сторонам...

Недалеко от нас сидела Лидиана.

Она была напряжена сильнее, чем когда-либо — поджатые губы, свекольно-красное лицо, а её руки сжались в кулаки на коленях.

□.....□

Мы с Луфре молча уставились на её слегка вздрагивающие плечи.

Под нашими взглядами её лицо становилось всё краснее.

Когда алый цвет захлестнул её до кончиков ушей, она не смогла больше терпеть и закричала на нас.

□Ч-что?! У вас какие-то проблемы со мной?!□

□Не то чтобы проблемы, но...□

В моей памяти всплыла сцена одного вечера.

Тогда, когда мы обсуждали чувства Лидианы к господину Адратиону.

Я вспомнила её задумчивое лицо в тот момент, и невольно пробормотала...

□Глупая...□

□Я тебя слышу, Элеонора!!!□

Лидиана уставилась на меня, а я поспешно закрыла рот рукой.

Затем она встала и отвернулась, пытаясь скрыть своё пунцовое лицо.

□Я-я ухожу! Вы должны забыть о том, что сегодня видели! И после случившегося вам следует быть ещё более осторожными на пути домой!□

“Уверена, господин Адратион ждёт тебя.”

Если бы я произнесла это вслух, она бы точно перестала со мной общаться.

Хоть я и понимала это, мне всё равно хотелось поддержать её.

Я уже собиралась открыть рот, чтобы сказать что-то, но...

□...Погодите.□

Кто-то окликнул собиравшуюся уходить Лидиану.

Это были голоса подружек Розали, которые тоже участвовали в беседе со священниками.

Они обе поднялись с дивана и с мрачными лицами направились к нам.

Они выглядели так, будто снова собирались жаловаться, поэтому я бессознательно напряглась...

□...Извините.□

Я стояла в оцепенении, всё ещё готовая защищаться.

<http://tl.rulate.ru/book/51893/2579758>